

Гурзуфе, старые и новые корпуса санаториев в Дюльбере, Утесе, Мисхоре... Исчезло очарование видовой площадки над Ласпинской бухтой, Миндальной рощи в Рабочем уголке, потерян под грудой строительного мусора знаменитый Кучук–Ламбатский каменный хаос (памятник природы)... Как плещи в живописном пейзаже гор смотрятся обширные промзоны на Дарсане, над Гаспррой и Симеизом, на отработанных Шархинских карьерах. Примеры можно приводить и перечислять бесконечно. Возникают вопросы: почему? кто виноват? что делать?

Быть может, все можно списать на неблагоприятную социально–экономическую обстановку, на чьи–то ошибки, недоработки. Проще вообще отмахнуться – «к чему эта сентиментальность и плач Ярославны»?

И тем не менее, проблема сохранения, спасения визуальной, эстетической среды крымских курортов не менее важна, чем реализация путевок на очередной курортный сезон или открытие нового казино. Сейчас Крым теряет то, что должно и может обернуться огромным благом для всех, живущих на полуострове. Если планируется ориентировать и развивать экономику Крыма на доходах от рекреационного хозяйства, если к этому стремятся и жители полуострова, и организаторы рекреационной деятельности, и государство, то прежде всего надо сохранить главное – природную ресурсную базу рекреационной отрасли и экологическую среду курортов. В Крым приезжают отдыхать на природе, в окружении прекрасных и своеобразных ландшафтов. Все остальное – производное, которое легко можно получить в другом месте.

Особую актуальность приобретает сохранение и организация визуальной среды во всех курортных регионах – вдоль туристских маршрутов, прогулочных троп, набережных, практически – на всей территории, если серьезно делать ставку на развитие рекреационной отрасли и заботу об отдыхе и здоровье.

Проблема улучшения окружающей человека визуальной среды является одной из многочисленных задач общества, вступающего в новую, информационную эпоху, так как одним из важнейших видов информационных ресурсов является разнообразие. Комфортная, разнообразная визуальная среда – это такое же богатство Крыма, как климат, солнце, лечебные грязи и другие ресурсы полуострова.

Источники и литература

1. Багрова Л.А. Экологические проблемы визуальной среды городов // Вестник физиотерапии и курортологии. – 2001. – № 1. – С. 118–120.
2. Будрюнас А.Р. Некоторые тополого–фитоценологические методы исследования природных эстетических богатств. Автореф. дисс. канд. биол. наук. – Вильнюс, 1971. – 24 с.
3. Голубчиков С.Н., Шишконокова Е.А. Зрительное загрязнение Москвы // Энергия: Экономика. Техника. Экология. – 2001. – № 10. – С. 51–54.
4. Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. – М.: Политическая литература, 1989. – 304 с.
5. Песков В. Штрихи антарктического быта // Наука и жизнь, 1967, №13, с.88.
6. Тетиор А.Н. Красота и целесообразность природы. – М., 1997. – 266 с.
7. Филин В.А. Видиоэкология. – М.: Тасс–Реклама, 1997. – 317 с.
8. Филин В.А. Глядя на город // Техническая эстетика, 1989. – № 9. – С. 20–22.
9. Филин В.А., Ананин В.Ф. Непроизвольные движения глаз при наличии и отсутствии точек // Физиологический журнал СССР. – М.: Наука, 1973. – Т.59. – № 4. – С. 547–550.

Балагура О.В.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИДЕЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УКРАИНЕ

В соответствии с Конституцией Украины человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность провозглашаются в Украине наивысшей социальной ценностью [1]. К сожалению, этот принцип еще далек от воплощения. Права человека не заняли достойного места в нашей жизни, их нарушение носит массовый характер (невыплата зарплаты, возрастающая безработица и др.). В Украине не гарантирован прожиточный минимум, призванный обеспечить достойное существование человека, значительная часть населения оказалась за чертой бедности.

Преодоление этой ситуации зависит не только от государства, которое не располагает сегодня ни надежными механизмами защиты прав человека, ни достаточными экономическими ресурсами. Нужны усилия и правозащитных организаций, и каждого человека, направленные на борьбу против нарушений прав личности, на установление юридической ответственности за такие действия. А для этого надо обладать знаниями о правах человека и об их роли в обеспечении нормальной жизнедеятельности людей и общества в целом. В этой связи изучение истории становления идей прав человека в Украине представляет определенный интерес.

Идея прав человека зародилась в VI–V в.в. до н.э. в древнейших полисах (Афины, Рим), где появился и принцип гражданства [8]. Возникновение великой идеи природного равенства всех людей как основы их естественных прав и свобод было вызвано тем, что с возникновением государства и прав некоторые социальные категории людей оказались за рамками прав, установленных определений социально–государственной системой. К содержанию прав человека и их распределению в обществе необходимо подходить конкретно–исторически. Современный каталог прав человека, зафиксированный в международно–правовых документах, и конституциях правовых государств, – результат длительного историческо

го становления эталонов и стандартов, которые стали нормой современного демократического общества.

Украина как независимое государство в своей законотворческой деятельности ориентируется на эти международные стандарты в области прав человека. Но до получения независимости она прошла длительный путь утверждения как государство, на протяжении которого развивалась и укреплялась идея о правах нации, народа, человека. Ее развивали разные поколения прогрессивных украинских мыслителей, которые решали эту проблему в зависимости от исторического бытия украинского народа. Однако, как отличает известный правовед О.Ф. Скакун, идея прав человека жила и обогащалась в Украине независимо от того, была ли Украина «государственной» или «безгосударственной» [9, с. 9].

Процессу развития идеи прав человека в Украине свойственны как количественные так и качественные изменения, потому что история развития идей о правах человека – это прежде всего история новых понятий права и тех новых юридических теорий, которые формируются на основе прав человека. В различные эпохи эта проблема, неизменно оставалась политико–правовой, приобрела то религиозное, то философское звучание, в зависимости от социальной позиции находившейся у власти классов, заинтересованных в обосновании и оправдании существующего классово–органического распределения прав и обязанностей в обществе, от исторического этапа социального этапа социального развития.

Идейные корни проблемы прав человека произрастают еще с периода Киевской Руси. Уже в летописях, политических произведениях князей и духовных лиц, в одинаковой для каждого человека, о правителе, который должен беспокоиться о своих подданных [5]. Слово «правда» означало тогда закон, отсюда название первого кодификационного акта древнерусского права – «Русская Правда». Этот документ носит сословный характер, в первую очередь, занимая жизнь, собственность и достоинства феодалов. Так, за убийство свободного человека (общинник, ремесленник и т.д.) штраф (вира) составлял 40 гривен, а за убийство княжеского человека (боярин, дружинник) – 80 гривен. Халопы (рабы) вообще не считались субъектами правоотношений, а за их убийство хозяину платили штраф как за порчу имущества. Но вместе с тем «Русская Правда» за вольными общинниками признавала право наследования находящегося в их пользовании личного имущества, устанавливала уголовную ответственность за посягательство на него. В ней содержится ряд норм защищающих и другие естественные и экономические права человека. Например, в «Русской Правде» как мера наказания отсутствует смертная казнь.

Нормы и принципы «Русской Правды» сохранили свое значение и в период феодальной раздробленности Киевской Руси, в том числе, на землях могущественного Галицко–Волынского княжества (1199–1340), в состав которого в 1239 г. вошло и Подднпровье вместе и Киевом. Княжеское законодательство этого периода свидетельствует о том, что единственным источником рабства был плен.

К концу XIV в. украинские земли потеряли свою территориальную целостность и независимость. Ослабленные монгольским игом они стали добычей Венгрии (Закарпатье, Буковина), Польши (Галичина, Холмщина) и Литвы (Волынь, Подднпровье, Черниговщина, Подолье). Среди юридических памятников этого период следует проанализировать Литовские Статуты (1529, 1566, 1588 гг.). Поскольку древнерусское право было одним из основных источников Статутов, последние не рассматривались украинским населением как проявление иностранной правовой культуры, а лишь как собственное «старое право» [6, с. 11]. Литовские Статуты провозгласили, хоть и декларативно, идею равенства людей перед законом независимо от имущественного и социального положения, запрещали превращать свободного человека в невольника, выдавать замуж женщину без ее воли, устанавливать индивидуальную ответственность за нарушение закона, закрепляли выборность судей и обособление судей от администрации.

После объединения Литвы и Польши в единое государство Речь Посполитую (1569 г.) проблема прав человека обострилась. Полонизация и католизация украинского народа, наступление на его самобытную культуру усилили процесс национального самовыражения украинцев, пробуждали их человеческое самосознание. Своего рода опорными пунктами борьбы за права человека стали общественные организации православного мещанства, так называемые братства. В случае усиления прав мещан, братства посылали жалобы в суды и городские магистраты, посольства к шляхте. Наиболее активные братства даже создавали свои органы местного самоуправления в противовес органом государственной власти [11, с. 25].

Яркое выражение идея прав человека нашла в этот период в полемической литературе. Известно около 140 полемических сочинений. Так, в сочинении Христофора Филарета, главной является идея равенства людей, которой он придает религиозно–природное обоснование [9, с. 10]. Идеи природного равенства всех людей, независимо от происхождения и положения в обществе, выдвигал И. Вишенский. Для него короли и цари «только власть сородство людское превосходят, плотию и кровию и смертью всем равно суть» [11, с. 26]. О равенстве людей от природы и перед богом говорил на рубеже XVII–XVIII в.в. стихотворец К. Зиновьев, осуждавший на этой почве социальные угнетение и неравенство [4].

Необходимо отметить, что идеалы свободы, равенства и уважения человеческого достоинства властвовали и в Запорожской Сечи. В конце XVI – первой половине XVII в.в. Запорожская Сечь уже представляла собой своеобразную организацию государственного типа – казацкую республику, номинально зависимую от Речи Посполитой. Особенностью общественного устройства Запорожской Сечи было отсутствие крепостничества и формальной равенство между казаками.

В середине XVII в. вспыхнула Освободительная война украинского народа против польско–шляхетского государства. Известно, что в ходе Освободительной войны 1648–1654 гг. было создано казацкой государство, в котором общественно–политический порядок и взаимоотношения между казацкой верхушкой и казацкой массой стремились на достаточно демократических для тогдашней Европе основах

Усилиями казаков были созданы условия для восстановления национальных, религиозных и экономических прав. Идея прав человека в этот период нашла своеобразное закрепление в Конституции Ф. Орлика 1710 г. Этот документ практически не вступил в силу, но является ярким памятником украинской государственно-правовой мысли. По Конституции 1710 г. Украина должна была стать демократическим государством, в котором действовал бы принцип разделения властей. Кроме того, данный документ исходит из признания естественных прав народа, прежде всего протестовать против угнетения, закрепил неслыханные в феодальном обществе решения о социальном обеспечении бедных, вдов, детей-сирот и др., запретил подвергать притеснениям посполитых, налогом облагались в зависимости от имущественного положения [2 с. 411].

В XVIII в. идея прав человека в Украине засветилась новыми гранями. Это было вызвано распространением в Украине путем переводов сочинений иностранных мыслителей идей и теорий эпохи Возрождения и Просвещения и согласно этим теориям человек от рождения имеет неотчуждаемые права на жизнь, свободу, неприкосновенность и т.д. Так, известный философ Григорий Сковорода (1722–1794 гг.) считал человека мерилом и критерием правды, а его стремление к счастью, условием которого есть свобода, естественным и закономерным [9 с. 10]. С потерей в конце XVIII в. государственности идея прав человека в Украине не была забыта. Среди мыслителей, находившихся на официальной службе у русских царей активно проповедовали просветительскую идеологию и цивилизованные взгляды на сущность человека выходцы из Украины Ф. Прокопович, С. Десницкий, Я. Козельский.

Дальнейшее развитие идея прав человека получила в период украинского национального возрождения XIX–нач. XX в. В этот период идея прав человека была объединена с проблемой украинской государственности. Т. Шевченко, М. Костомаров, П. Кулиш, М. Драгоманов, И. Франко, В. Антонович, М. Грушевский и другие рассматривали принципиальные вопросы о соотношении прав человека и прав нации (народа), прав человека и прав государства. Особое внимание следует обратить на конституционно-правовые идеи М. Драгоманова, среди которых ведущее место занимает классический либеральный принцип приоритета прав человека. По конституционному проекту идеального государства М. Драгоманова под названием «Вольный союз» государство должно формироваться на основах всеобщего равенства в гражданских правах и обязанностях, которые не могут быть отменены никаким законодательным актом, кроме условий военного положения. Предлагаемая равенством политическая свобода граждан истолковывалась Драгомановым как система прав человека и гражданина, включая неприкосновенность личности, жизни, частной корреспонденции, национального языка, свободу совести, печати, объединений, ношения оружия, выбора места жительства и знаний, а также прав сопротивления незаконным действиям чиновников и иска должностному лицу.

В годы национальной революции 1917–1920 гг. идея возрождения украинской государственности стала «работать» на проблему прав человека. Так, в III Универсале Центральной Рады (7 ноября 1917 г.) были продекларированы свобода слова, печати, веры, собраний, забастовок, неприкосновенность личности и жилища, равноправие всех языков, отменялась смертная казнь, предоставлялись широкие права народа всех национальностей, проживающих на территории Украины, закреплялись за населением все права местного самоуправления. Правам граждан был посвящен и второй раздел Конституции УНР, принятой 29 апреля 1918 г. Защита собственности осуществлялась в форме запрещения конфискации имущества в качестве наказания. Обеспечивалась тайна переписки, провозглашалась суверенитет народа. Институт гражданства охранялся судом, лишь в его компетенцию входило право лишения гражданства. Широкие гражданские и политические права предоставлялись независимо от пола, вероисповедания, национальности, образования, имущественного положения. Отменялась смертная казнь и не допускались другие виды наказания, связанные с унижением человеческого достоинства. Необходимо отметить, что диапазон прав и свобод человека и гражданина по Конституции 1918 г. охватывал практически все сферы его деятельности в духе конституционных актов Европы и Америки [2 с. 42; 11 с. 32–33]. Вместе с тем в правовых актах почти каждого режима, который господствовал в Украине в годы национальной революции 1917–1920 гг., демократические ценности конкурировали со стремлением к авторитаризму, гуманистические идеалы – с узаконением репрессий против политических соперников [6 с. 13]. Так, в Конституции УССР от 14 марта 1919 г. было записано: «Украинская Советская Социалистическая Республика – есть организация диктатуры трудящихся эксплуатируемые масс пролетариата и беднейшего крестьянства над их вековыми эксплуататорами – капиталистами и помещиками». Указанные социальные категории, а также «лица, живущие на нетрудовые доходы с целью извлечения прибыли, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники; монархи и духовные служители церкви и различных культов, служащие и агенты бывшей полиции, особого корпуса жандармов и охранных отделений, а также царствовавшего в России дома... не избирают и не могут быть избранными» [7].

За время существования УССР было принято четыре конституции (1919, 1929, 1937, 1978 гг.), в которых закрепился разный правовой статус человека и свобод. В системе прав и свобод приоритет отдавался социально-экономическим культурным правам, а политическим, гражданским и личным правам и свободам отводилась второстепенная роль (чаще они только декларировались). Подмена в советскую эпоху «прав человека» «правами граждан» означала стремление партийно-государственной власти законсервировать ограниченные индивидуальные права советских людей и отказ власти руководствоваться в законодательной деятельности международно-правовыми нормами о правах человека [3].

Проблема взаимоотношения личности и власти, гражданина и государства с принятием Конституции Украины 1996 г. и утверждением Основ государственной политики Украины в области прав человека 1999 г. сама по себе не разрешилась. Еще многое надо сделать, чтобы реально обеспечить права и свободы человека и гражданина. Наш собственный государственно-правовой опыт свидетельствует, что забвение прав человека и гражданина, попытка поставить выше всего интересы государства, класса, партии, искусственное отождествление интересов общества и личности служили теоретическим прикрытием диктаторских методов управления страной, репрессий против миллионов людей.

Современная практика свидетельствует, что уважение к человеку, признание его достоинства, свободы мысли и поведения становятся главной предпосылкой успешного развития общества.

Источники и литература

1. Конституція України: Офіційний текст: Коментар законодавства України про права та свободи людини і громадянина: Навчальний посібник / Авт. – упорядник М.І Хавронюк. – К., 1999. – С. 21.
2. Гаргева Л.П., Ярмыш А.Н. Конституционное право Украины. Учебное пособие. – Симферополь, 2000. – 336 с.
3. Демидов И.Ф. Проблема прав человека в российском уголовном процессе (концептуальное положение). – М., 1995. – С. 20
4. История политических и правовых учений XVII–XVIII / Отв. ред. В.С. Нерсесянц. – М., 1989. – С. 344
5. История политических и правовых учений: Хрестоматия для юридических вызов и факультетов / Харьков, 1999, – с. 70–90
6. Карпагова Н.І. Стан дотримання та захисту прав людини в Україні: Перша щорічна Уповноваженого Верховної Ради з прав людини. – К., 2000. – 377 с.
7. Конституційні акти України. 1917–1920. Невідомі конституції України. – К. 1992. – С. 230–232
8. Права человека. Учебник для вузов. – М., 1999. С. – 14.
9. Скакун О.Ф., Мороз С.П. Права людини в Україні: історія ідеї // Вісник Університету внутрішніх справ. Додаток до № 3–4. – Симферополь, 1998. – С. 8–11.
10. Слісаренко А.Г., Томенко М.В. Історія української конституції. – К., 1993. – С. 53.
11. Тимошук А.В. Правовое государство в Украине: теория, история, перспективы. – Симферополь, 1997. – 63 С.

Буруківська Н.В.

МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ АКСІОЛОГІЧНО–КОМПАРАТИВНОГО АНАЛІЗУ В ГУМАНІТАРНОМУ ЗНАННІ

На сучасному етапі розвитку науки розробка методів та підходів до вивчення ціннісних орієнтацій методологій гуманітарних наук в умовах суспільства, що трансформується, є однією з актуальних задач. На сьогоднішній день можна констатувати певну кризу в підходах до вивчення саме аксіологічного аспекту методологій гуманітарних знань.

Проблема визначення специфіки сфери гуманітарного знання стала традиційною в межах філософського аналізу. Довгий час між вченими триває дискусія з приводу існування методологій гуманітарних наук. Слід зазначити, що і у вітчизняній, і у зарубіжній філософії є приклади глибокого та плідного аналізу проблем, які пов'язані з вивченням методологій гуманітарних наук як окремої сфери досліджень.

Представники такого напрямку філософської думки, як неокантіанство, першими поставили питання про розмежування природничих та соціальних наук, та зробили спробу виявити роль цінностей в процесі цієї демаркації.

Розробляючи методологію наук, такі філософи–неокантіанці, як В.Віндельбанд і Г.Ріккерт вважали, що на протипагу природничим наукам, що мають справу з загальним, повторюваним, закономірним у явищах, історичні науки вивчають одиничні явища в їх неповторності і винятковості.

Віндельбанд відмовляється від розподілу знання на науки про природу та науки про дух. Принципом розподілу повинний служити “формальний характер пізнавальних цілей наук”[1]. Перші науки відшукують загальні закони, другі – окремі історичні факти; одні з них – науки про закони, інші – науки про події; перші учать тому, що завжди має місце, другі – тому, що ялось було. Перший тип наук філософ називає “номотетичним” (тим, на якому засновані закони), другий – “ідіографічним” (тим, що описує особливе).

Виступ Вільгельма Віндельбанда можна розглядати як новий погляд на історичне знання лише у ескізній формі. Систематичний розвиток з позицій, близьких до позицій Віндельбанда, цей підхід одержав у роботах Генріха Ріккерта. У цих роботах він розвивав логіку неокантіанського розуміння історичної науки, а також намагався побудувати цілу ідеалістичну систему філософії на гносеологічній основі кантіанства – так називану «теорію цінностей».

Принципи класифікації наук Ріккерта надзвичайно близькі до принципів Віндельбанда, але набагато ретельно розвинуті. Як і Віндельбанда, Ріккерт зводить розходження між науками до розрізнення їхніх методів, і також вважає, що існує два основних методи. Слідом за Віндельбандом, який вважав основними логічними формами свідомості номотетичний та ідіографічний методи, Ріккерт стверджує, що метод, який генералізує, призводить до створення природознавства, а метод, що індивідуалізує – науки про культуру.

Поняття “цінність” – найважливіше поняття філософії культури Ріккерта, утворить деяке ціле, виділить “істотне” із “несуттєвого”.